

ПРОСТОР

Абсайтар хаджи

Дербисали

*академик НАН РК,
доктор филологических наук, профессор*

АРАБСКИЕ ИСТОРИКИ ОБ АБУ НАСРЕ АЛЬ-ФАРАБИ

Мемуары арабских летописцев-историков, живших позже Абу Насра аль-Фараби и написавших про этого великого сына Отрара, являются особо ценными сокровищами для исследователей. Некоторые из авторов таких работ жили в X веке, то есть в одно время с Абу Насром, другие – в XII–XIII веках. Одним из них является **Захир ад-дин Абу-л Хасан аль-Байхаки** (Абу-л Хасан Захир ад-дин Али бин Зайд бин Мухаммед бин Байхаки) (1099–1170). Копии его рукописи «Татиммат сивану-л хикма» («Продолжение хранилища мудрости») сохранились в библиотеках Тегерана, Ташкента, Бомбея, Хайдарабада, Лондона. Некоторые выдержки из этого труда были переведены на английский язык и изданы в начале 60-х годов в Индии.

В своей работе Захир ад-дин аль-Байхаки излагает биографии и рассказывает о трудах прогрессивных философов, врачей, астрономов мусульманского Востока, а также приводит интересные факты. Отдельная глава посвящена и аль-Фараби. В ней, наряду с описанием различных периодов его жизни, аль-Байхаки подробно останавливается на творчестве Абу Насра.

Аль-Байхаки жил на два столетия позже аль-Фараби. Исследователи относят его записи к разряду ценных сочинений. Однако, к сожалению, полностью указанная работа аль-Байхаки по сей день не обнаружена.

Еще один арабский историк – **Джамал ад-дин ал-Кифти** (1167–1248). Его сочинение называется «Тарих аль-хукама уа хуа мухтасар аз-Заузани аль-мусамма аль-мунтахабат аль-мулткатат би-Ихбар аль-хукама» – «Книга оповещения ученых об известных мудрецах». Он приводит неизвестные факты из жизни Абу Насра аль-Фараби, определяет его вклад в науку и перечисляет названия 72 трактатов великого мыслителя. Кроме того, в книге представлены ранее неизвестные исторические рассказы о родственниках и последователях аль-Фараби.

Историк **Ибн Халликан** (1211–1282) в «Уафайат аль-агйан уа анба абна аз-заман» («Даты кончин знаменитых людей и сведения о сынах времени») излагает интересные данные о жизни литераторов, поэтов, историков, халифов, властителей, живших до и после принятия ислама. Он рассказывает, что аль-Фараби – уроженец города Фараб (Отрар) тюркского происхождения, и представляет ценные сведения о жизни нашего земляка. Именно этим интересна данная работа.

Среди трудов арабских историков особое место занимает библиографическая работа «Уйуну-л анба фи-т табакату-л атибба» – «Источник сведений о разрядах врачей» ученого и известного лекаря **Ибн Аби Усайбига** (1203–1270). Сын дамаского офтальмолога, он сам практиковал как врач в маристане (больнице) Каира и Дамаска. Ибн Аби Усайбига был первым историком медицины на Ближнем Востоке. Его летопись неоднократно издавалась в Каире и Бейруте (мы использовали каирское издание 1881 года).

Глава 15 его книги, под названием «Группа известных врачей из Шама (Сирии)», начинается с Абу Насра аль-Фараби. В ней описывается врачебная деятельность нашего соотечественника, которая не встречается у других историков, даются интересные сведения о годах, проведенных им во дворце Сайфа ад-Даулы, о поездке в Египет, а также приводится информация о положении греческой философии в античные времена и подробно изложено, как Абу Наср аль-Фараби осваивал философские труды Аристотеля и Платона. Автор даже привел бейт отрарца, состоящий из 22 строк, 12 из которых были доселе неизвестны.

Значимость работы Ибн Аби Усайбига проявляется еще в одном: он перечислил названия более ста трактатов Великого учителя. Если учесть, что ученые по сей день не могут указать количество и точные названия трудов Аристотеля Востока, то значимость мемуаров Ибн Аби Усайбига становится ясна. Поиск его сочинения долгое время не давал результатов. Мы продолжительное время искали в библиотеках Санкт-Петербурга, Москвы, Алматы. И только в 1975–1976 годах, во время учебы в Университете имени Мухаммеда V, в столице Марокко, Рабате, получили копию из библиотеки.

В большинстве исследований жизни и творчества Абу Насра аль-Фараби, проведенных в странах Западной Европы, ученые широко использовали записи Захир ад-дина Абу-л Хасана аль-Байхаки, Джамал ад-дина аль-Кифти, Ибн Халликана, Ибн Аби Усайбига. Возможность извлечь из них огромную пользу стала для меня основной причиной перевода записей указанных арабских историков о жизненном пути сына Отрара. Постараюсь вкратце представить читателям записи Захир ад-дина Абу-л Хасан аль-Байхаки «Татиммат сивану-л хикма», Джамал ад-дина аль-Кифти «Философ из Фараба», Ибн Аби Усайбига «Известные врачи из Сирии», Ибн Халликана «Философ аль-Фараби» в качестве исторических документов.

Захир ад-дин Абу-л Хасан ал-Байхаки (1105–1169)

[ВТОРОЙ УЧИТЕЛЬ]

Приводя биографию ал-Фараби, Байхаки пишет: «Мухаммед, сын Мухаммеда, сына Тархана, из Фараба в Туркестане: он носит лакаб Второй Учитель, и среди ученых ислама до него не было никого более достойного, и говорят, что есть [всего] четыре философа: до ислама два – [А]ристо[тель] и Искандер (*т. е. Александр Афродизийский*) и в исламе два – Абу Наср и Абу Али. Между кончиной Абу Насра и рождением Абу Али прошло тридцать лет, а потому Абу Али явился

учеником его сочинений. Абу Али сказал: я отчаялся постичь “Метафизику”, пока не одолел книгу Абу Насра на эту тему. Тогда я возблагодарил Аллаха, совершил пост и раздал милостыни из того, что имел».

«Татимат сиван ал-хикма» – «Продолжение хранилища мудрости». Рукопись Института востоковедения имени Абу Райхана аль-Беруни Республики Узбекистан. Рукопись № 1148; Ал-Фараби. Научное творчество: Сборник статей Москва: «Наука», 1975. С. 100–111.

Джамал ад-дин аль-Кифти,

историк арабской науки

(1167–1248)

ФИЛОСОФ ИЗ ФАРАБА

Мухаммед бин Тархан Абу Наср аль-Фараби – философ из города Фараб. Этот город расположен в стране тюрков, который берет начало с противоположной стороны реки. Среди мусульманских народов не было философа, поднявшегося до уровня аль-Фараби. Сначала он приехал в Ирак и остался жить в Багдаде. Во времена царствования Халифа аль-Муктадыра (908–932) он обучается философии у Йуханны бин Джиллада, жившего в этом городе мира (Багдаде). Его (Йуханны) любые мало-мальски полезные высказывания об учениях он старательно запоминал. Впоследствии аль-Фараби, как и его наставник, научился доносить свои мысль очень емко и доступно для понимания. Аль-Фараби в основном комментировал логику, обращая особое внимание на ее тайную, неизвестную для большинства людей сторону, и сделал понятной для них. Он писал комментарии по логике, понятные для масс.

Свои мысли аль-Фараби доносил до других очень простым языком, решив даже те вопросы, которые в свое время не смог завершить аль-Кинди. В то время не было анализа науки и метода распределенного разъяснения, как сейчас (*Аль-Кифти говорит о XIII веке. – А. Д.*), а вот аль-Фараби это придумал первым. Он комментировал логику. А также этот же метод применял к другим учениям. Таким образом, в своих трудах он достигал задуманное им. Стал он великим ученым и осыпан большими почестями.

Через некоторое время он написал свою известную работу «Ихса аль-улум уа-т тагриф би-аградаха» («Классификация наук и определение цели»). И в этой области (классификации наук) аль-Фараби был первым, так как до него не было никого, кто бы занимался такой отраслью науки. Поэтому те, кто увлекался наукой и образованием, руководствовались его книгой или не могли обойти вниманием его труды. Впоследствии все они пошли по его (аль-Фараби) стопам.

В своей книге «Цель Платона и Аристотеля» аль-Фараби узрел конечную цель трудов по философии, праву и искусству слова, вобравших в себя квинтэссенцию мысли, и дал им важную оценку. В своих книгах он выразил серьезные мысли о доселе неизвестной пользе науки.

Потом начал исследовать философию Платона и достойно озаглавил его труды. Так же поступил с философией Аристотеля. Он написал предисловие к

философскому сочинению Аристотеля. Очень подробно исследовал философию Аристотеля и сделал его понятным [для людей]. И после начал писать книги по логике и учению естествознания Аристотеля.

Я не знаю других сочинений кроме книги аль-Фараби, где философия так дотошно проанализирована и всегда очень понятна. Излагая свои мысли по различным наукам, он дает очень подробное разъяснение о каждой из них. Если бы не было аль-Фараби, то было бы очень трудно понять смысл, идею «Категории» Аристотеля, только посредством аль-Фараби стало доступным значение его работ. В истории науки такой случай встретился впервые.

Позднее он написал работы по илм аль-илахи (теология, метафизика) и илм ал-мадани (гражданская наука). Обе книги – бесценны. Первая называлась «О добродетельном гражданстве», а вторая – «Известная тайна добродетельности». В этих работах излагается об огромном значении «Метафизики» в учении Аристотеля, а также о шести духовных принципах, телесной материи и их системе (соизмеряя соотношение метафизики сознанием). В подобных книгах аль-Фараби описывает особенности черт характера человека (человечность). Раскрывает соотношение души и философии. Классифицируя виды благочестивых и неблагочестивых городов, рассказывает о нуждах города, о главе города.

Абу Наср аль-Фараби был современником Абу Бишр Матта бин Йуниса. Хотя Абу Наср был младше его, но по части знаний – был старше. Абу Бишр Матта бин Йунис написал книгу о логике. Ученые из Багдада и близлежащего мусульманского Востока опирались на его учение. По этой причине у него было множество комментаторов.

Абу Бишр скончался в Багдаде, во время правления халифа ар-Ради (934–940). Хотя и Абу Наср аль-Фараби долгое время пребывал во дворце эмира Халаба – Сайфа ад-Даула, позднее покинул его и ударился в суфизм. Сайф ад-Даула проявил большое понимание. Впоследствии аль-Фараби переехал в Дамаск и там же в 339 году [хиджры] скончался...

Джамал ад-дин Абу-л хасан Али бин Йусуф аль-уазир. Тарих аль-хукама уа хуа мухтасар аз-Заузани аль-мусамма «аль-Мунтахабат би Ихбар аль-улама би-ахбар аль-хукама» – «Книга оповещения ученых об известных мудрецах». Каир, 2008. С. 277–280.

Ибн Аби Усайбига,

врач и автор биографического словаря лекарей
(1203–1270)

ЛЕКАРЬ ИЗ ДАМАСКА

Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Узлаг бин Тархан родился в городе Фараб (Отрар). Этот город находится в Хорасане, в стране тюрков. Его отец был знатным военачальником. Хотя и Абу Наср продолжительное время прожил в Багдаде, позднее переехал в Дамаск, где прожил свою жизнь и там же скончался. Да будет к нему милостлив Аллах, он стал достигшим совершенства философом (файласуфан камилан), милосердным имамом (имаман фадилан) и настоящим

знатоком мусульманского права. Он проявил себя знатоком и отрасли математики (аль-улум ар-риада). Был добрым, спокойным, вдумчивым гением, его не беспокоили мирские мелочи, довольствовался малым. Он был сведущ в медицине (синағату-т тыбб), в частности, был настоящим знатоком по болезням почек... Как-то Сайф ад-дин Абу-л Хасан Али бин Абу Али аль-Амади мне рассказал: «Сначала аль-Фараби был сторожем сада Димашка (Дамаск). Находясь там, он увлекся философией (улум аль-фалсафа). С утра до вечера сидел склонившись изучал ее. Он раскрывал трудные для понимания значения предмета. Даже заболев, ночью читал книги, отвлекался чтением. Киндил (свеча) горел до самого утра, служа ему ночным стражем. Так проходили дни за днем. В один из дней он стал великим ученым. Он обратил на себя внимание народа прекрасными сочинениями. Рядом с ним находились множество его учеников». Действительно, он был человеком, прорвавшим свою эпоху. Для его времени это было потрясающим фактом. Из большого уважения эмир Сайф ад-Даула возвеличил его, пригласил в свой дворец и приблизил к себе. Среди придворных Абу Насыр был величайшим из всех великих. [Поэтому] эмир Сайф ад-Даула был под влиянием Абу Насра. Некоторые шейхи писали: «В 338/949 году Абу Наср совершил поездку в Египет и вернулся в Димашык, в месяц раджаб 339/950 года, во время правления халифа ар-Ради в 322–329/934–941 гг., скончался в присутствии Сайф ад-Даулы Али бин Хамдана». «Сайф ад-Даула с приближенными пятнадцатью нукерами прибыл на его джаназу (заупокойная молитва перед погребением)». Когда аль-Фараби покинул дворец Сайф ад-Даулы, эмир вспоминал, что «он не принял 4 серебряных дирхема, выделенные из казны на его личные нужды». У него не было ни дома, ни денежных поступлений. [Поэтому] он ни о чем не переживал, пил вино с ароматом красного цветка и питался сердцем ягненка. [Некоторые] говорили, что «когда Абу Наср впервые стал кадием (судьей), его решения были справедливы настолько, что никто не отказывался исполнять его приговор. Все, что он говорил, было конкретным, и проявлял себя знатоком своего дела». Так же [в народе] говорили: «Он каждый вечер выходил из своей хижины и шел сторожить сад, и до самой зари увлекался чтением книг». Он хорошо знал сферу музыки. Его работа [о музыке] была такой основательной и тщательной, что более добавить было нечего. Он изобрел великолепный музыкальный инструмент. Когда слушали звуки, издаваемые из изогнутой части инструмента, или когда он сам играл на нем, очень затрагивали душу.

Говаривают, что его увлечению философией послужил следующий случай. Некто оставил аль-Фараби несколько книг из трудов Аристотеля, с просьбой сохранить их. Он оставляет книги и пролистывает их, после начинает читать с увлечением. Он читал и читал эти книги, пока [впоследствии] досконально не понял значение и не стал настоящим философом. Приведем ответ на вопрос аль-Фараби «Каково значение слова “философия”?». На что он сказал: «Философия – греческое слово, арабы приняли его с другого (греческого) языка, это слово у арабов (сначала) прозвучало как “файласуфан”. Это слово означает “люблю мудрость”. Оно состоит из двух греческих слов: “фил” и “суф”. “Фил” – любить (любовь), “суфиан” – мудрость. А само слово “файласуф” (как это было указано выше) исходит от слова “философия”. Указанное слово на греческом произносится как “файласуфус”. С этимологической точки зрения, есть много значений этого слова, и его значение, как “влияющий” весьма близко к философии...»

В работе Абу Насра аль-Фараби «Возникновение философии» есть слова: «сказали так-то, говорят (люди)». Мы сочли нужным привести несколько [выдержек] из данной работы. Он сказал следующее: «Философ философов (Аристотель) был знаменит при греческих царях (мулук аль-йунанин). Хоть Аристотель и скончался, но его слава росла в городе аль-Искандария (Александрия). Его учение в изначальном виде дошло до времени властвования тринадцатого царя. В ту эпоху было 12 мудрецов. Одним из них был гений по имени Андриникус. Когда царский трон заняла женщина, ее победил римлянин Агустус и убил ее, а Астахуз стал правителем. Он пришел к власти и начал свое правление, обращая внимание на книжные склады. Заинтересовавшись книгопечатным делом, обнаружил одну из книг Аристотеля. Это был образец прижизненных изданий [Аристотеля]. [Астахуз] встречается с преподавателями (аль-мугаллимин) и философами (аль-фаласифа), подробно изучавшими нюансы и непонятные места записей Аристотеля. Он отдает приказ сделать копию книги, которая увидела свет при жизни самого Аристотеля и его учеников. Таким образом, учение [Аристотеля] начинается с его обнаруженной книги. А многие другие книги он приказывает уничтожить. Андриникус приводит в порядок найденную книгу Аристотеля, и римский правитель данный образец забирает с собой в Рим, приказав оставить копию в аль-Искандарии. Так же приказывает Андриникусу, чтобы он “заместо себя оставил другого ученого и с ним поехал в Рим”. Здесь (в аль-Искандарии) учение Аристотеля долгое время оставалось без изменений, пока не пришли христиане. В аль-Искандарии христиане начали искоренение римского учения. Христианский правитель [того времени] собрал ученых и приказал оставить без изменений, то есть продолжить, учение Аристотеля. Тому причиной стало изучение христианами трудов Аристотеля, [состоящих] из логики (ал-мантык) и других “видов бытия” (аль-ашкал аль-уджудуйя), и поняли, что они никакого вреда в себе не несут. Вот так учение Аристотеля продолжало жить без изменений по прихода исламской [эпохи]. [После ислама] учение Аристотеля из аль-Искандарии было перевезено в Антакию (Сирия) и продолжило свою жизнь. Тогда жил один большой ученый. Среди его последователей были выходцы из Харрана и Мары. Это были: из Харрана – Исраил аль-Аскари и Хауири, из Мары – Ибрахим аль-Марузи и Йуханна бин Хайлан. Ибрахим увлекся религиозным образованием, Хауири стал преподавать другим. Йуханна бин Хайлан занимался вопросами религии. Ибрахим аль-Марузи переехал в Багдад и остался в нем жить. В то время Матта бин Йунис, обучавшийся бытию у аль-Марузи, слушал лекции».

Рассказывая о себе, Абу Наср аль-Фараби излагает о прочитанном из «Второй аналитики» («Китаб ал-бурхан») [Аристотеля], Йуханна бин Хайлана и других. Ранее, не зная и даже не читая на арабском языке, он «прозорливостью открыл некоторые виды бытия». Позднее, советуясь с мусульманским учителем (ученым), он попросил его прочесть о «некоторых видах бытия». Тем не менее, он потихоньку начал писать про «некоторые виды бытия». Также Абу Насыр говорит, что читал и другую «Вторую аналитику» [Аристотеля].

Да будет милостлив Аллах, Амми Рашид ад-дин Абу-л Хасан Али бин Халифа как-то сказал мне: «аль-Фараби в месяце раджаб 339 года умер на руках Сайф ад-Даула бин Хамдана. Учениям и знаниям он обучался в Багдаде, у Йуханна бин Хайлана, который жил при халифе аль-Муктадыра... Один из ученых того времени – Абу-л Мубашир Матта бин Йунис был старше Абу Насра. В целом Абу

Наср перенял его стиль речи и способы мышления. Он обучался у Абу-л Мубашир Матта Ибрахим аль-Марузи и в 323/934, то бишь 329/940 годах, скончался при халифе ар-Ради...»

Одной из работ, прославивших Абу Насра, является сочинение «Ихса ал-улум уа-т тагриф биаградаха» («Классификация наук и определение цели»). Еще никто до него не писал книгу на подобную тему. Увлеченные наукой люди всегда руководствовались этой книгой и не могли обойти ее своим вниманием. В развитии их кругозора роль указанной книги была огромной. Существует [еще одна] его [Абу Насра] книга, ставшая объектом его исследований, – «О целях философов, подобных Платону и Аристотелю». Данной работой он доказал, насколько хорошо освоил учение философии. Таким образом, он раскрывал тайны науки, объясняя пользу науки [человеку]. Сначала аль-Фараби исследовал философию Платона, определив его цель. После начал постепенно осваивать философию Аристотеля, написав потрясающее предисловие. Посредством одного он сам понемногу [начал познавать Аристотеля и его философию], подробно проанализировал и классифицировал философию. Определяя цель Аристотеля, он написал несколько книг с комментариями к его трудам по физике и логике. Он раскрыл непонятные фрагменты книги, называемой «ал-илму-л лахи» («Метафизика»), дошедшей до нас впервые. Продолжение книг [Аристотеля], состоящее из подобных комментариев, завершил написанием комментариев к работе «аль-илм ат-табиги» («Наука естествознания»). Я не знаю ничего более полезного при обучении философии, так как только аль-Фараби, хорошо знавший значение и особенности всех наук, оставил подобные сочинения.

Ранее не было способа разъяснить «Категории» Аристотеля, а аль-Фараби написал к нему комментарии, объяснив, как исследовать науку, стал примером для других. Кроме «Метафизики», у Абу Насра есть книга «ал-илм аль-мадани» («Гражданская наука»). Нет ничего, что может с ним сравниться. Если первая («Метафизика») рассказывает о милосердии, то вторая – о гражданской политике. В первой книге он раскрывает «Метафизику» Аристотеля. Он обнаружил теорию, основанную на шести моральных принципах Аристотеля, а также строение материи тела и его соотношение с медициной. Посредством трудов Аристотеля он познал категории человека, раскрыл психологическую силу человека и соотношение «внушения» и философии. Он дал описание добродетельного и неблагонравного городов, изложил повседневные нужды этих городов, истории царей и принципы пророков.

В народе бытует слух, что он в 316 (928) году встретился с Абу Наср Бакр ибн Сираджем и обучался у него логике...

Аль-Фараби писал стихи.

Ежели мой бейт будет полезен тебе,
Ты обрел лучезарный свет.

Если не по твоему уму назидание,
То, навеки в темноте

Лежишь, закрыв глаза.
Зачем нам пустые слова,

Что так приелись нам.
И начертанную мне судьбу
Проживаю каждый день...

Ибн Аби Усайбига «Уйун аль-анба фи табакат аль-атибба» – «Источники сведений о разрядах врачей». Бейрут [год изд. не указ.]. С. 603–609.

Ахмед Ибн Халликан,
арабский историк-биограф
(1211–1282)

ФИЛОСОФ АЛЬ-ФАРАБИ

Абу Наср Мухаммед бин Тархан бин Аузалаг [так] аль-Фараби, тюрок, известный мыслитель (ал-хаким), создатель сочинений по логике, музыке и прочим наукам. Он – величайший философ (акбар фаласифа) мусульман, и никто из них не достигал того же уровня в его науках (фи фунунихи). Глава [мыслителей] Абу Али ибн Сина достиг мастерства и сделал собственные произведения полезные благодаря книгам [Абу Насра] и подражанию его стилю. Он (Абу Наср) был тюрком и родился и вырос в своей стране – о ней речь пойдет в конце сей статьи, если позволит Аллах всевышний, – потом он отправился из своей страны, совершил сколько-то переездов и прибыл в Багдад; он знал тюркский и еще ряд языков, но не арабский. Принявшись изучать арабский язык, он в совершенстве освоил его и потом занялся науками мудрости ('улум аль-хикма) (т. е. философией).

Когда он (Абу Наср) прибыл в Багдад, там жил известный мыслитель Абу Бишр Матта бин Йунис, бывший тогда уже старым. [Последний] преподавал логику, и у него была в этом высочайшая репутация и всеобщая известность. Каждый день на его лекции собирались сотни изучающих логику. Он читал книгу Аристотеля по логике, давая объяснения своим ученикам. [Абу Наср] написал с его слов комментарии в 70 томах. В своем искусстве [логики] в то время он (Абу Бишр Матта) не знал равных. В сочинениях своих он блистал четкостью стиля и искусностью объяснения, стремился к простоте и избеганию сложностей. Поэтому один ученый сказал: «У Абу Насра аль-Фараби не было бы способности передать самые абстрактные идеи в понятном виде и выразить их в легких терминах, если бы не обучение у упомянутого Абу Бишра. Абу Наср посещал его лекции и бывал в толпе его учеников».

Таким образом Абу Наср провел значительное время, а затем отправился в город Харран, где жил Йуханна б. Хайлан, мыслитель-христианин, и у того научился некоторым особым применениям логики. Затем он вернулся в Багдад, где изучал философские науки (улум ал-фалсафа). Он познакомился со всеми книгами Аристотеля, обрел легкость в восприятии как их идей, так и совокупности задач и проблем. Говорят, что рукой Абу Насра аль-Фараби было написано на аристотелевом трактате «О душе»: «Я прочел этот трактат двести раз». Сообщается о нем, что он сказал: «Я читал “Физику” мыслителя Аристотеля сорок раз и вижу, что должен прочитать ее вновь». Передают, что его спросили, кто, он

или Аристотель, самый ученый в этом деле, и он ответил: «Живи я в его время, то был бы величайшим из учеников его».

Абу-л Касим Сагид бин Ахмад бин Абд ар-Рахман бин Саид из Кордовы упоминает его в книге «Классы мыслителей» («Табакат ал-хукама») и говорит: «Аль-Фараби, истинный философ мусульман, научился мастерству логики у Йуханны бин Хайлана, преставившегося в городе мира (в Багдаде), в правление ал-Муктадира. Он превзошел всех в исламе своими истинными познаниями в этой [науке], он объяснял ее темные места, раскрывал ее тайны, упрощал ее понимание и представлял все необходимое для ее совершенства в книгах, замечательных четкостью стиля и искусностью объяснения, замечая в них то, что упустил ал-Кинди и другие в мастерстве анализа (тахлил) и математических процессов. В них (книгах) он в простых терминах объяснил пять утверждений (мавадд) логики, указал способ выгодного использования их и применения силлогических форм к каждому утверждению. Его книги по этому предмету крайне удовлетворительны и обладают высшими достоинствами. Затем он написал благородную книгу, перечисляющую науки с указанием предмета каждой из них: ничего подобного никто ранее не писал и подобного плана не придерживался, и она незаменима для изучающих науки». На этом кончается сказанное Ибн Саидом. После вышеприведенного он упоминает некоторые сочинения (Абу Насра) и их темы.

В Багдаде Абу Наср не прекращал занятий этой наукой и изучения ее, пока не обрел совершенства и не превзошел современников. Он сочинил по ее предмету большинство своих книг. Позже он отправился в Дамаск, но не остановился там, а направился в Египет. Абу Наср упоминает в своей книге под названием «Гражданская политика» («ас-Сийаса ал-маданийя»), что начал ее в Багдаде, а кончил в Каире (Миср). Потом он вернулся в Дамаск и остался там. Правивший там Сайф ад-даула бин Хамдан хорошо его принял.

Я читал в одном сборнике, что когда Абу Наср пошел на встречу с Сайф ад-Даулой в зал приемов, где собирались все личности, отличившиеся в различных областях знания, то на нем была тюркская одежда, как обычно. Сайф ад-Даула, приглашая его сесть, сказал: «Садись!» [Абу Наср] спросил: «Там, где я, или где ты?» («Хайсу ана ам хайсу анта?») – «Где ты» («Хайсу анта»). Тогда [Абу Наср] перешагнул через плечи людей, добрался до трона Сайф ад-Даулы и сел там, заставив правителя подвинуться. За Сайф ад-Даулой стояли охранники (мамалик), с которыми он привык разговаривать на особом языке, понятном только им, на нем-то он и сказал по этому случаю: «Этот шейх нарушил этикет (асаа ал-адаб). Я предложу ему несколько вопросов, и, если он не ответит на них удовлетворительно, его надо осмеять». Тогда Абу Наср сказал ему на том же языке: «О эмир! Воздержись, ибо всякое дело оценивается по его последствиям». Удивился Сайф ад-Даула и сказал: «Ты знаешь этот язык?» – «Да, – сказал [Абу Наср], – я знаю больше семидесяти». Сайф ад-Даула тогда же возвеличил его. [Абу Наср] начал беседовать с учеными мужами, присутствовавшими на приеме, на темы различных наук, и были его речи высокие, а их – низкие, пока все ни утихло, оставив слово ему одному. Потом они начали записывать им сказанное. Но Сайф ад-Даула отправил всех прочь, оставшись с ним наедине, он спросил: «Хочешь поесть?» – «Нет». – «Выпить?» – «Нет». – «Послушать [музыку]?» – «Да». Сайф ад-Даула призвал исполнителей (киййан). Появились выдающиеся мастера своего дела. Но никто из них, прикоснувшись к своему инструменту, не избег неодобрения Абу

Насра, который говорил: «Ошибки». Сайф ад-даула сказал ему: «А ты хорош и в этом мастерстве?» – «Да». Он вынул футляр из-под пояса, открыл его и вынул оттуда струны (идан). Настроив их, он стал играть – засмеялись все, кто были на приеме, потом настроил иначе, ударил [по струнам] – заплакали все. Затем настроил по-другому, заиграл – уснули все, даже стражник при дверях. Усыпив их, он ушел.

Рассказывают, что инструмент тот зовется кануном, и он его придумал, дав ему нынешнюю форму.

[Абу Наср] вел уединенный образ жизни и не посещал приемы. Во время пребывания в Дамаске он проводил большую часть времени на краю бассейна или в тенистом саду, там он сочинил свои книги и принимал учеников. Он записал большую часть своих трудов на отдельных листах, поэтому почти все им созданное приняло форму отдельных глав (фусул) и записок: некоторые из них сохранились лишь в фрагментах или не закончены. Он был самым непритязательным к мирскому человеком в мире: он никогда не старался ни в коей мере обрести жилище или кров.

Сайф ад-Даула выдавал ему ежедневно из казны четыре дирхема, и тот ограничивал свои запросы этой скромной суммой. И он жил так до самой смерти в 339/(950-1) году в Дамаске. Молитву по нему читал Сайф ад-Даула на четырех папирусах (хаууас). Было [Абу Насру] восемьдесят лет. Погребли его за стенами Дамаска у Малых ворот (Бас ас-Сагир), да смилостивится над ним Аллах.

Матта бин Йунис умер в Багдаде во время правления халифа ар-Ради (322–329/ (934–941), так сообщает Ибн Саид из Кордовы в «Классах врачей (Табакат ал-атибба)».

Мне повстречались в одном сборнике строки, приписываемые аль-Фараби, но я не знаю, достоверны ли они:

Брат мой! Оставь место праздных.
Посети место (небесных) истин.

Это строение – недолгий приют нам.
Нет человека на земле, который избежит от (удара судьбы).

Этот (человек) завидует тому даже из-за
Меньшего, чем кратчайшие слова.

Что мы такое, кроме как капля спермы.
На которую снизошла непостоянная удача.

Небесный океан – первая (лучшая) из построек.
Почему же столько хлопот из-за центра (земли)?

Я читал эти строки в «аль-Хариде», где они приписываются шейху Мухаммаду бин Абд аль-Малику аль-Фарики, жителю Багдада, о коем аль-Имад, автор «аль-Хариды», сообщает, что встретился с ним в пятницу 18 раджаба 561 (21 мая 1166), и тот умер несколькими годами позже.

Тархан... Аузалаг – (...) тюркские имена.

Аль-Фараби (...) – означает принадлежность к городу Фараб, ныне называемому Отрар, (...) так бывает в большинстве случаев с этим именем. Это город за аш-Шашем и вблизи города Баласагун. Все его жители следуют учению имама аш-Шафи, и да будет доволен им Аллах! Это один из столичных городов тюрок, и его называли Внутренним Фарабом, чтобы отличить от Внешнего Фараби, находящегося на границе земель Фарс.

Баласагун (...) – город на тюркской границе за рекой Сырдарья (Сайхун).. вблизи Кашгара.

Кашгар (...) – один из больших городов в пределах Китая, но лишь Великий Аллах знает, так ли это.

Абу-л Аббас Шамс ад-дин Ахмед бин Мухаммед бин Абу Бакр бин Халликан «Уафайат аль-агйан уа анба абна аз-заман» – «Даты кончин знаменитых людей и сведения о сынах времени». Год издания не указан. Т. 5. С. 153–157; Аль-Фараби. Научное творчество. Сборник статей. М., 1975. С. 112–119.

* * *

В 950 году перестало биться большое сердце великого ученого Абу Насра аль-Фараби. Подчиненный в основном одному центру арабский халифат распался и начались междоусобицы, скандалы и набеги за обладание троном. Вместо развалин халифата Аббасидов были созданы объединения, руководимые потомками Буайхов, Хамданидов, Саманидов, Караханидов. Но распад халифата Аббасидов не означал, что культурная жизнь на мусульманском Востоке прекратилась. Наука, образование и искусство продолжали свое развитие. Появились таланты своей эпохи, как Бахманияр, Гизами Ганджауи (1140–1202) из Закавказья, Фахр ад-дин ар-Рази (г. р. н. – 1210), Омар Хайям (1040–1202), Джалал ад-дин ар-Руми (1207–1273) из тюрко-иранских народов, Абу Али Ибн Сина (980–1037), Абу Райхан аль-Бируни (973–1048), Махмуд аль-Кашгари (XI в.), Юсуф Баласагуни (XI в.) из Средней Азии.

А как же духовный центр казахской степи – Отрар? Мы часто слышим вопрос: «Разве нет других ученых из Фараба?» Действительно, вопрос уместный. Отрар миру дал множество ученых, кроме Аббаса Жаухари (XI в.) и Абу Насра аль-Фараби. Кроме аль-Фараби, другие не изучаются. До недавнего времени нам были известны лишь имена ученых филологов, как Абу Ибрахим Исхак бин Ибрахим аль-Фараби и Абу Наср Исмаил бин Хаммад аль-Жаухари, посвятившие свои труды арабскому языку. В работах востоковедов не был проведен глубокий анализ их творчества. Тем не менее, даже перелистывая страницы многих столетий, они оставили бессмертные, немеркнувшие труды по ключевым вопросам арабского языка, не утратившие своей актуальности.

